

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
26 September 2017
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 725/2016* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Г.Э. (представлен Д.Н., адвокат/ социальный работник Центра помощи лицам, перенесшим пытки и травмы)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата представления жалобы:</i>	15 января 2016 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	11 августа 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Шри-Ланку; опасность применения пыток
<i>Вопрос существа:</i>	невозвращение
<i>Процедурный вопрос:</i>	приемлемость – явная необоснованность
<i>Статьи Конвенции:</i>	3 и 22

1.1 Заявителем является Г.Э., гражданин Шри-Ланки 1983 года рождения. Он утверждает, что его депортация в Шри-Ланку будет представлять собой нарушение Австралией статьи 3 Конвенции. Государство-участник сделало заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции 28 января 1993 года. Заявитель представлен адвокатом Д.Н.

1.2 Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, 18 января 2016 года принял решение направить просьбу о применении временных мер согласно пункту 1 правила 114 правил процедуры Комитета и просил государство-участник не возвращать автора в Шри-Ланку, пока его жалоба рассматривается Комитетом. 5 декабря 2016 года государство-участник попросило Комитет отозвать свою просьбу о временных мерах. Комитет, действуя через того же Докладчика, 22 февраля 2017 года отклонил просьбу государства-участника об отмене временных мер.

* Принято Комитетом на его шестьдесят первой сессии (24 июля – 11 августа 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алессио Бруни, Фелис Гаер, Йенс Модвиг, Ана Раку, Клод Эллер Руассан, Себастьян Тузе, Абдельвахаб Хани и Кенин Чжан.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель является тамилом индусского происхождения из одной из деревень в округе Баттикалоа, Шри-Ланка. Он утверждает, что он и его семья серьезно пострадали в ходе войны в Шри-Ланке, поскольку они оказались вовлечены в конфликт между организацией «Тигры освобождения Тамил Илама» (ТОТИ) и армией Шри-Ланки. Примерно в 1996 году два брата отца заявителя, проживавшие в то время вместе с его семьей, были принудительно завербованы ТОТИ. Заявитель утверждает, что после этого инцидента военнослужащие армии Шри-Ланки преследовали его и нападали на его отца и брата. Он заявляет, что примерно в 1998 году его брату угрожали, и он был принудительно завербован ТОТИ. После того, как ему удалось сбежать, члены этой группировки разыскивали его. Его отца избили, и семья была вынуждена заплатить группировке. В результате заявителю пришлось бежать из деревни в город Баттикалоа, где члены ТОТИ редко появлялись. Там у него опять возникали проблемы с армией Шри-Ланки¹. В 2004–2006 годах он прошел двухгодичное обучение по технологии производства. В 2006–2007 годах он изучал английский язык частным образом. Затем он нашел работу в качестве консультанта по проектированию; на этом месте он проработал пять лет до увольнения в 2011 года по причине несчастного случая на производстве, вследствие которого он получил травму глаз. Примерно в это же время, в январе 2011 года, он женился.

2.2 17 октября 2011 года он начал работать в качестве охранника в Восточном университете в Баттикалоа. В то же время глава университета поручил охранникам препятствовать притеснениям новых студентов со стороны старшекурсников. Заявитель указывает, что среди старшекурсников, пристававших к тамильским студенткам, было большое число сингалов. Он заявляет, что некоторые старшекурсники злились на него, за то, что он не давал им приставать к первокурсникам. Он утверждает, что один старшекурсник-сингал сказал ему, что он сын министра и «проучит его».

2.3 11 ноября 2011 года заявитель работал в ночную смену, когда группа людей совершила акт вандализма в университете; они угрожали убить его и кидали камни и палки в него и в здания университета, причинив ущерб, включая разбитые окна и сломанные двери, а также нанеся телесные повреждения заявителю. Ему удалось убежать, он позвал других охранников; нападавшие исчезли. Он и другой охранник заявили о случившемся в полицию.

2.4 На следующий день группа студентов угрожала заявителю. Они окружили его и сказали, что «займутся им снова», если он продолжит мешать им приставать к другим студентам. Заявителя предупредили, чтобы он никому ничего не сообщал.

2.5 Заявитель утверждает, что приблизительно 15 ноября 2011 года трое мужчин в штатском затащили его в микроавтобус. Они наставили на него пистолет и сказали, что застрелят его, если он обвинит сингалских студентов в нападении на университет и затем отпустили его.

2.6 В неуказанную дату сотрудники Департамента уголовных расследований допрашивали заявителя об акте вандализма. Он сообщил им, что не знает, кто его совершил, поскольку не смог рассмотреть их в темноте. Сотрудники Департамента угрожали, что посадят его в тюрьму, и настаивали, что он должен рассказать правду. В итоге вечером его отпустили.

2.7 Из-за продолжающегося давления и преследований со стороны сотрудников упомянутого департамента заявитель некоторое время не выходил на работу. 25 ноября 2011 года сотрудники Департамента уголовных расследований явились к нему домой задать дополнительные вопросы и узнать, почему он не

¹ Заявитель не уточняет, с какого рода проблемами с армией Шри-Ланки он столкнулся в Баттикалоа.

был на работе. Они обвинили его в совершении акта вандализма и в том, что он скрывался от них.

2.8 Заявитель утверждает, что ощутил угрозу со стороны сотрудников полиции, которые сказали, что предъявят ему обвинение, если он не расскажет, кто виновен в вандализме в университете. Он также опасался людей из микроавтобуса, которые угрожали убить его. Он начал скрываться и стал бояться работодателя, поскольку покинул рабочее место без предварительного уведомления.

2.9 Заявитель покинул Шри-Ланку 2 февраля 2012 года и прибыл в Австралию на корабле 17 февраля 2012 года. Он был задержан по прибытии на Остров Рождества как лицо, не являющееся гражданином страны и незаконно прибывшее на ее территорию, согласно Закону о миграции. 7 марта 2012 года он был переведен в Кертинский центр временного содержания иммигрантов в Австралии. Ему была выдана промежуточная виза, и он был отпущен из центра временного содержания иммигрантов 3 июля 2012 года. Последняя промежуточная виза заявителя истекла 12 августа 2015 года. В 2015 году после отклонения в Австралии его первого ходатайства на имя министра заявитель сообщил об утверждениях сотрудников Департамента уголовных расследований в отношении его связей с ТОТИ и о том, что он пострадал от сексуального насилия со стороны сотрудников Департамента.

2.10 Заявитель также сообщил, что во время расследования инцидента в университете сотрудники Департамента уголовных расследований отвели его в здание около полицейского участка в Эравуре, где сказали ему, что знают о связях его дяди и брата с ТОТИ и начали угрожать ему. Они избили его, изнасиловали и подвергли надругательствам сексуального характера.

2.11 Он утверждает, что сотрудники Департамента уголовных расследований преследуют его отца и жену и интересуются о нем. Он также опасается людей из микроавтобуса, которые угрожали убить его. Он боится, что шрам на его ноге может быть принят властями за шрам вследствие боевого ранения.

2.12 Что касается исчерпания средств правовой защиты, 30 мая 2012 года заявитель подал ходатайство в Министерство иммиграции и гражданства о предоставлении ему визы в целях защиты (категории ХА), которое было отклонено 23 августа 2012 года.

2.13 14 сентября 2012 года заявитель подал ходатайство в Суд по пересмотру дел беженцев о пересмотре этого решения. 11 декабря 2012 года он присутствовал на слушании в Суде по пересмотру дел беженцев и 1 августа 2013 года Суд оставил в силе решение об отказе выдать ему визу в целях защиты.

2.14 Заявитель обратился в Федеральный суд, который 12 февраля 2015 года оставил в силе решение Суда по пересмотру дел беженцев. 20 марта 2015 года заявитель подал ходатайство о вмешательстве на уровне министра (дискреционное средство правовой защиты). Ходатайство было отклонено 1 июня 2015 года.

2.15 2 августа заявитель подал повторное ходатайство о вмешательстве на уровне министра на основании новой представленной им информации и заключения психиатра. Ходатайство было отклонено 7 августа 2015 года.

2.16 10 августа второе ходатайство о вмешательстве на уровне министра было направлено сенатору и министру иммиграции и охраны границ; ответа до сих пор не получено. Из канцелярии сенатора сообщили, что министр, по всей видимости, не готов вынести решение по делу.

2.17 10 ноября заявитель подал ходатайство в Федеральный суд Австралии о предоставлении временного средства правовой защиты. Ходатайство было отклонено 12 ноября 2015 года. Он был взят под стражу 14 января 2016 года.

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что его депортация в Шри-Ланку нарушит его права по статье 3 Конвенции. Он заявляет, что, поскольку он: а) тамиль, подозреваемый в связях с ТОТИ, который якобы участвовал в акте вандализма, б) утверждает о пытках со стороны сотрудников Департамента уголовных расследований и угрозах от неизвестных лиц убить его, и с) выехал из страны незаконно, то по возвращении в Шри-Ланку он будет арестован Департаментом уголовных расследований в аэропорту и подвергнется пыткам со стороны властей, которые продолжают преследовать его родственников и разыскивать его. Таким образом, вернув его в Шри-Ланку, Австралия нарушит свои обязательства по статье 3 Конвенции.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения, а также просьба о снятии временных мер

4.1 В своей вербальной ноте от 19 июля 2016 года государство-участник представило свои замечания по приемлемости и существу сообщения заявителя и просило Комитет отозвать свою просьбу о временных мерах.

4.2 Государство-участник заявляет, что утверждения заявителя неприемлемы, поскольку они являются явно необоснованными в соответствии с правилом 113 b) правил процедуры Комитета. Если Комитет сочтет утверждения приемлемыми, государство-участник утверждает, что они являются несостоятельными, поскольку не были подкреплены доказательствами, указывающими на наличие серьезных оснований полагать, что заявителю угрожает опасность применения пыток, как они определены в статье 1 Конвенции.

4.3 Государство-участник отмечает, что каждый случай должен анализироваться с учетом относящихся к нему фактов. Вопрос о том, является ли поведение равнозначным пытке, зависит от характера предполагаемого действия. Оно напоминает, что предусмотренное Конвенцией обязательство о невозвращении ограничивается пытками и не распространяется на жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания² и что Комитет сохраняет это различие в своей правовой практике³. Если будет установлено, что предполагаемые акты представляют собой пытки, статья 3 также требует, чтобы существовали «серьезные основания полагать», что автору будет угрожать применение пыток. Другими словами, автору должна угрожать «предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам»⁴. Комитет также указал, что опасность должна «угрожать лично автору и быть реальной»⁵. Бремя доказывания того, что существует такая опасность подвергнуться пыткам после экстрадиции или депортации, лежит на заявителе. «При оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений»⁶.

4.4 Государство-участник считает, что именно заявитель обязан обосновать prima facie дело для целей приемлемости своей жалобы, чего он не сделал. Его утверждения были тщательно изучены рядом национальных директивных органов, в том числе Министерством иммиграции и охраны границ в ходе рассмотрения ходатайства заявителя о предоставлении ему визы в целях защиты, и Судом по пересмотру дел беженцев. Он также подавал в Федеральный окружной суд Австралии и в Федеральный суд Австралии ходатайства о судебном пересмотре решения Суда по пересмотру дел беженцев в связи с допущенной юри-

² См. Комитет против пыток, замечание общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3, пункт 1.

³ См. сообщение № 417/2010, Ю. Ч. С. против Австралии, решение, принятое 23 ноября 2012 года, пункт 4.10.

⁴ См. сообщение № 203/2002, А. Р. против Нидерландов, решение, принятое 14 ноября 2003 года, пункт 7.3.

⁵ См. замечание общего порядка № 1, пункт 7.

⁶ См. А. Р. против Нидерландов (сноска 5 выше), пункт 7.3.

дической ошибкой. Оценка утверждений заявителя также была дана в процессе рассмотрения ходатайства о вмешательстве на уровне министра. В ходе строгих внутренних процедур были рассмотрены утверждения заявителя и был сделан вывод об их недостоверности и отсутствии у Австралии обязательства по невозвращению. В частности, его утверждения были проанализированы с учетом положений о дополнительной защите, содержащихся в подпункте аа) пункта 2 статьи 36 Закона о миграции, в котором отражены обязательства правительства по невозвращению, вытекающие из Конвенции и Международного пакта о гражданских и политических правах.

4.5 30 мая 2012 года заявитель подал ходатайство о предоставлении визы в целях защиты. 3 июля 2012 года ему была выдана промежуточная виза, чтобы он мог легально жить в стране, пока его ходатайство о предоставлении визы в целях защиты рассматривалось Министерством иммиграции и охраны границ. 23 августа 2012 года ходатайство заявителя о предоставлении ему визы в целях защиты было отклонено. Сотрудник, принимавший решение, провел собеседование с автором с помощью устного переводчика и рассмотрел другие относящиеся к делу материалы, в частности информацию о стране, представленную Министерством иностранных дел и торговли Австралии, и информацию из открытых источников. Ходатайство заявителя основано на опасении, что ему будет причинен вред со стороны Департамента уголовных расследований, группировки Каруна (и мужчин из белого микроавтобуса, не связанных с этой группировкой) и/или его бывшего работодателя. В частности, он утверждал, что работал охранником в Восточном университете в Баттикалоа, когда 11 ноября 2011 года группа людей, которых он не мог опознать, напала на здание художественного факультета, в котором он работал. Он заявил, что они бросали камни в окна и в него и что он убежал и предупредил других охранников. Когда автор и другие охранники вернулись, этой группы не было. Автор сказал, что заявил об инциденте в полицию на следующий день. Он утверждал, что на следующий день группа студентов угрожала ему и высказывала предположение, что он несет ответственность за инцидент. Он также заявил, что 15 ноября 2011 года, когда он возвращался домой, трое мужчин насильно посадили его в белый микроавтобус и угрожали убить, если он сообщит еще какую-либо информацию об инциденте и его участниках. Он утверждал, что сотрудники Департамента уголовных расследований допрашивали его в связи с инцидентом, случившимся 11 ноября 2011 года. Он заявил, что они настаивали, чтобы он сказал им, кто его совершил, и предполагали, что, поскольку более никто не видел преступников, именно он причинил ущерб. Он сообщил, что не вышел на работу и что сотрудники Департамента уголовных расследований продолжили целенаправленно преследовать его, в том числе допрашивали его дома 25 ноября 2011 года. Он утверждал, что жил то у себя дома, то у тети в течение трех месяцев перед отъездом в Австралию. Заявитель также утверждал, что в случае возвращения в Шри-Ланку ему будет причинен вред, поскольку он тамил из региона, который прежде находился под контролем ТОТИ, и поскольку он покинул Шри-Ланку нелегально⁷.

4.6 Сотрудник, принимавший решение по ходатайству заявителя о выдаче визы в целях защиты, изучил эти утверждения и признал, что заявитель – тамил из восточной части Шри-Ланки; что он работал охранником в университете и что ночью 11 ноября 2011 года какие-то люди проникли в университет и разбили окна одного из зданий. Сотрудник, принимавший решение, признал, что его допрашивали власти по поводу акта вандализма и что его работодатель был недоволен его отсутствием на рабочем месте после инцидента. Тем не менее сотрудник, принимавший решение, не признал, что к заявителю подходили студенты по поводу разбитого окна, поскольку его показания непоследовательны и менялись несколько раз. Также не был признан факт его последующего похи-

⁷ Протокол о принятии решения по вопросу о предоставлении визы в целях защиты, 4–5.

шения людьми из микроавтобуса, которые предупредили его о необходимости хранить молчание⁸.

4.7 Государство-участник также утверждает, что сотрудник, принимавший решение, не смог убедиться в том, что доступная информация о стране подтверждает вывод о том, что заявитель обоснованно опасается преследования, поскольку он является просителем убежища, получившим отказ, или репатриантом тамильского происхождения, который покинул страну нелегально⁹. Сотрудник, принимавший решение, не смог убедиться в том, что заявителя реально преследовали и что опасения преследования обоснованы и, соответственно, не признал его беженцем. Сотрудник, принимавший решение, также не смог убедиться в наличии серьезных оснований полагать, что неизбежным и предсказуемым последствием высылки заявителя из Австралии в Шри-Ланку будет реальная опасность причинения ему значительного вреда согласно подпункту а) пункта 2 статьи 36 Закона о миграции, где отражены обязательства Австралии по невозвращению в соответствии со статьей 3 Конвенции и Пактом.

4.8 14 сентября 2012 года заявитель подал ходатайство в Суд по пересмотру дел беженцев о пересмотре по существу решения Министерства иммиграции и охраны границ¹⁰. 1 августа 2013 года Суд подтвердил решение Министерства не предоставлять заявителю визу в целях защиты. Заявитель лично присутствовал на состоявшемся в Суде по пересмотру дел беженцев слушании и имел возможность делать устные заявления с помощью переводчика. Суд также рассмотрел документы, представленные заявителем, включая копии свидетельства о браке, рабочего удостоверения, и письма поддержки от члена парламента в округе Баттикалоа и заверенное заявление автора от 30 мая 2012 года. Суд отметил, что информация о стране подтверждает утверждения заявителя о том, что ТОТИ пытались завербовать молодых людей во времена его молодости, и признал, что он подвергался преследованию и ему пришлось переезжать с места на место. Тем не менее он не признал, что ТОТИ или армия Шри-Ланки разыскивали или разыскивают конкретно его или что его вынуждали переезжать, поскольку он был объектом целенаправленного преследования¹¹.

4.9 Суд по пересмотру дел беженцев признал, что заявитель работал охранником в университете и что там произошел инцидент, во время которого пострадала собственность университета. Суд признал, что он заявил об ущербе в полицию, но не признал, что сотрудники полиции или Департамента уголовных расследований угрожали ему или преследовали его в связи с данным инцидентом и что существует реальная опасность таких событий в случае его возвращения в Шри-Ланку. Суд также не признал достоверным его утверждение о том, что ему угрожали или причинили вред лица, нанешие ущерб университету, или их сообщники, включая группировку Каруна. Он не признал реальную опасность того, что в случае возвращения в Шри-Ланку ему будет причинен такой вред. Суд также не признал, что отцу заявителя или другим членам его семьи угрожали или причиняли вред сотрудники полиции или Департамента уголовных расследований в связи с его отъездом. Он также не признал, что заяви-

⁸ Протокол о принятии решения по вопросу о предоставлении визы в целях защиты, 5–7.

⁹ Делая такой вывод, сотрудник, принимавший решение, рассмотрел информацию о стране, полученную от Министерства иностранных дел и торговли, Министерства внутренних дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Государственного Департамента Соединенных Штатов Америки, организации «Международная амнистия», «Международной кризисной группы» и Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев.

¹⁰ Суд по пересмотру дел беженцев является специальным органом, который проводит независимый пересмотр решений, касающихся предоставления виз в целях защиты. 1 июля 2015 года Суд объединили с Административным апелляционным судом; эта инстанция продолжает независимый пересмотр решений о выдаче виз в целях защиты на основании действующего законодательства.

¹¹ Refugee Review Tribunal Statement of Decision and Reasons, (36).

телю будет причинен серьезный вред в связи с тем, что он тамил, имеет шрам, был просителем убежища, получившим отказ, или потому что он уехал из Шри-Ланки нелегально¹².

4.10 12 февраля 2015 года Федеральный окружной суд отклонил ходатайство заявителя о судебном пересмотре решения, принятого Судом по пересмотру дел беженцев. Он был представлен адвокатом в ходе слушания в Суде, который делал устные заявления от его имени; ему также разрешили представить письменные заявления после слушания. Он обратился с ходатайством о судебном пересмотре принятого Судом по пересмотру дел беженцев решения на том основании, что Суд не рассмотрел надлежащим образом его утверждения относительно шрама, статуса получившего отказ просителя убежища тамильского происхождения, который выехал из Шри-Ланки нелегально, и принадлежности к социальной группе, проживавшей ранее на территории, подконтрольной ТОТИ. Суд не смог убедиться в том, что Суд по пересмотру дел беженцев совершил юридическую ошибку, и отклонил ходатайство заявителя.

4.11 20 марта 2015 года заявитель подал ходатайство в соответствии со статьями 417 и 48 В Закона о миграции¹³. В ходатайстве автора о вмешательстве на уровне министра не было никакой дополнительной информации, которая могла бы повысить его шансы на получение положительного решения по ходатайству о выдаче визы в целях защиты. Таким образом, 6 мая 2015 года было принято решение о том, что утверждения автора не отвечают критериям статьи 48 В в отношении вмешательства министра. 2 августа 2015 года заявитель подал другое ходатайство о вмешательстве на уровне министра в соответствии со статьями 417 и 48 В Закона о миграции¹⁴. Данное ходатайство включало заключение психиатра¹⁵ с подробным описанием новых утверждений о том, что ТОТИ пытались принудительно завербовать заявителя, когда его брат дезертировал, и его родители заплатили большую сумму, чтобы предотвратить это; что два его дяди со стороны отца были принудительно завербованы в ТОТИ, и что один из них пропал, а другой является инвалидом и в настоящее время скрывается; что третий дядя со стороны отца был убит армией в ходе гражданской войны; и что власти верят в то, что он или его семья знает о местонахождении его брата; что семья сожгла все доказательства связей с ТОТИ из страха репрессий со стороны властей; что отца заявителя допрашивали, задержали и избили по причине связей его семьи с ТОТИ, в том числе после прибытия заявителя в Австралию; и что, находясь в Шри-Ланке, он в ходе допроса подвергся оральному и анальному изнасилованию мужчинами – сотрудниками полиции или Департамента уголовных расследований¹⁶.

¹² Делая такой вывод, Суд по пересмотру дел беженцев рассмотрел информацию о стране, на которую ссылается заявитель и представитель Министерства, принимавший решение, а также информацию, полученную от Иммиграционной службы Дании и организации «Хьюман райтс уотч».

¹³ В соответствии с данными дискреционными полномочиями министр иммиграции и охраны границ (министр) может вмешаться в отдельных случаях и предоставить визу или удовлетворить ходатайство о предоставлении визы в целях защиты, если министр сочтет, что это в государственных интересах. Утверждения заявителя были проанализированы, при этом были рассмотрены решения, принятые Судом по пересмотру дел беженцев и Федеральным окружным судом Австралии.

¹⁴ Повторное ходатайство о вмешательстве направляется министру лишь в отдельных случаях, когда Министерство иммиграции и защиты границ убедилось в том, что произошли существенные изменения в обстоятельствах заявителя, который поднимает новые вопросы существа, не рассмотренные прежде.

¹⁵ Копия приобщена к делу.

¹⁶ Документальное подтверждение данных утверждений отсутствует. Документальное подтверждение, приобщенное к делу, включает: копию паспорта, свидетельства о рождении и браке заявителя, письмо от отца и письмо от матери, датированную 12 марта 2012 года справку от члена парламента округа Баттикалоа, в которой подтверждается факт незащищенности и указывается, что родители заявителя сообщили ему об инциденте в университете, факт того, что заявителю были нанесены

4.12 В заключении психиатра также утверждается, что была проведена оценка состояния заявителя и поставлен следующий диагноз: серьезная депрессия, посттравматическое стрессовое расстройство, признаки меланхолии и когнитивные нарушения. Психиатр утверждает, что эти заболевания могут ограничивать его способность излагать свою биографию, участвовать в бюрократических процедурах и вспоминать даты и детали и что эти факторы и его сильное чувство стыда были наиболее вероятными причинами того, почему он не выдвигал это утверждение ранее.

4.13 7 августа 2015 года было принято решение о том, что утверждения автора не отвечают критериям статьи 48 В или статьи 417 в отношении вмешательства министра. В ходе рассмотрения его второго ходатайства о вмешательстве на уровне министра сотрудник, принимавший решение, признал, что заявитель, как и многие тамилы, прошел через серьезные жизненные испытания в период гражданской войны в Шри-Ланке и его травмирующий опыт повлиял на его психическое здоровье. Сотрудник, принимавший решение, принял к сведению заключение психиатра, основанное на информации, предоставленной заявителем, однако пришел к выводу, что нет информации, указывающей на то, что в Шри-Ланке ему будет отказано в доступе к психологической помощи.

4.14 Государство-участник признает, что от жертв пыток редко можно ожидать полной точности¹⁷. Психическое здоровье является фактором, который учитывается национальными директивными органами при формировании выводов о достоверности утверждений просителя убежища. Так, несмотря на то что он не выдвигал заявлений о психическом здоровье в ходатайстве о выдаче визы в целях защиты, сотрудник Министерства иммиграции и защиты границ, принимавший решение, признал, что «при оценке достоверности сотрудник должен учитывать трудности, с которыми часто сталкиваются просители убежища»¹⁸. Сотрудник, принимавший решение, также пришел к выводу о том, что утверждение заявителя о надругательстве сексуального характера недостоверно в связи со значительным периодом времени между подачей ходатайства о предоставлении визы в целях защиты и выдвиганием данного утверждения; и в связи с тем, что утверждение заявителя о причинении вреда со стороны сотрудников Департамента уголовных расследований не было признано достоверным ранее. Сотрудник, принимавший решение, пришел к выводу о том, что «частые нестыковки вместе с частыми изменениями показаний заявителем всякий раз, когда ему предъявляли неблагоприятную для него информацию, заставляют [Министерство] сомневаться в правдивости заявителя и не убеждают в достоверности его утверждений». Кроме того, заявитель утверждал в Суде по пересмотру дел беженцев, что сотрудники Департамента уголовных расследований причинили ему вред и угрожали навредить ему; Суд не признал это утверждение. В этой связи сотрудник, принимавший решение, не считал целесообразным признать дополнительное утверждение о том, что в ходе предполагаемого допроса он подвергся насилию сексуального характера со стороны сотрудников Департамента уголовных расследований.

4.15 12 ноября 2015 года Федеральный суд Австралии отклонил ходатайство заявителя о временном средстве правовой защиты на период судебного пересмотра решений Министерства иммиграции и защиты границ не рассматривать второе ходатайство о вмешательстве на уровне министра и отказе в выдаче за-

телесные повреждения, и он провел в больнице три дня, что он жаловался в полицию и что позднее неопознанная группа людей угрожала ему снова.

¹⁷ См. сообщение № 21/1995, *Алан против Швейцарии*, решение, принятое 8 мая 1996 года, пункт 11.3.

¹⁸ Сотрудник, принимавший решение, ознакомился с Руководящими принципами по оценке потребностей в международной защите просителей убежища из Шри-Ланки, разработанными УВКБ ООН, согласно которым «[просители убежища] могут сталкиваться с серьезными трудностями, как техническими, так и психологическими...».

явителю визы в целях защиты. 23 ноября 2015 года он, таким образом, отозвал свое ходатайство об апелляции этих решений Министерства.

4.16 Кроме того, государство-участник поясняет вопрос, касающийся новых доказательств, имеющих отношение к инциденту в университете 11 ноября 2011 года, и нового утверждения о телесных повреждениях заявителя, а также новых доказательств преследования и нападения со стороны ТОТИ и сотрудников Департамента уголовных расследований. Заявитель представил дополнительные доказательства в поддержку своего утверждения о том, что 11 ноября 2011 года группа людей, которых он не смог опознать, нанесли ущерб университету, в котором он работал. Доказательства включают письма от спортивного клуба «Миллар», расположенного в Шри-Ланке, от студента, обучавшегося в университете в тот период, когда произошел инцидент, от отца автора (подтвержденное грамой ниладхари (деревенским старостой) и подписанное главой подразделения окружного секретариата Коралай Патту, Валайченаи) и от матери заявителя. Он также представил медицинское заключение от 1 марта 2012 года, в котором зафиксированы ссадины и рекомендован отдых на период 13–16 ноября 2011 года. Последнее доказательство было представлено в поддержку нового утверждения о телесных повреждениях, полученных заявителем в ходе нападения на университет, и противоречит его утверждению о том, что полиция допрашивала его до следующей ночи и он обратился в больницу только после того, как полиция отпустила его.

4.17 Сотрудник, принимавший решение о выдаче визы в порядке защиты, и Суд по пересмотру дел беженцев признали, что инцидент в университете имел место, и окна одного из зданий были разбиты. Министерство иммиграции и защиты границ проанализировало новые доказательства и пришло к заключению, что, несмотря на то, что все четыре письма подтверждают факт вандализма в университете, в этих письмах не содержится конкретной информации, указывающей на то, что заявитель пострадал или пострадает в связи с этим инцидентом. Кроме того, медицинское заключение из Шри-Ланки оказалось датировано задним числом и, наиболее вероятно, было выдано, когда заявитель был в Австралии. В связи с этим Министерство пришло к выводу о недостоверности этого доказательства и не признало новое утверждение о причинении вреда заявителю во время инцидента в университете.

4.18 Государство-участник утверждает, что заявитель представил дополнительные доказательства в поддержку своего утверждения о причинении вреда со стороны ТОТИ и сотрудников Департамента уголовных расследований. Они включали упомянутое выше письмо от его отца, содержащее подробности, подкрепляющие утверждения о том, что члены его семьи были объектами принудительной вербовки со стороны ТОТИ и что сотрудники Департамента уголовных расследований и члены ТОТИ напали на заявителя и его отца. Они также включали упомянутое выше письмо от матери заявителя, свидетельствовавшее о нападении со стороны сотрудников Департамента уголовных преступлений и об угрозах в адрес ее старшего сына и мужа. В обоих письмах утверждалось о том, что Департамент уголовных расследований все еще разыскивает заявителя, и в своем письме его мать заявляла о том, что в случае возвращения в Шри-Ланку его задержат и будут пытаться. Суд по пересмотру дел беженцев признал, что заявитель столкнулся с преследованиями со стороны ТОТИ в подростковом возрасте и ему пришлось переезжать. Тем не менее он не признал, что заявителю был причинен серьезный вред сотрудниками Департамента уголовных расследований и что ему угрожает причинение вреда по возвращении в Шри-Ланку. Его утверждение о том, что его брат и дяди были принудительно завербованы ТОТИ, и утверждение о нападении на него были впервые высказаны во втором ходатайстве о вмешательстве на уровне министра, что говорит о том, что он не выдвинул никаких новых достоверных утверждений.

4.19 По мнению государства-участника, источники¹⁹ говорят о том, что тамилы, подозреваемые в связях с ТОТИ, могут быть задержаны и подвергнуты пыткам по возвращении в Шри-Ланку. Тем не менее Суд по пересмотру дел беженцев не признал, что заявитель рассматривался или воспринимался или будет рассматриваться или восприниматься как член или сторонник ТОТИ²⁰. Кроме того, информация о стране, полученная от Министерства иностранных дел и торговли, говорит о том, что близкие родственники членов ТОТИ, в особенности видных членов, разыскиваемых властями Шри-Ланки, могут стать объектами наблюдения. Таким образом, даже если бы Министерство иммиграции и защиты границ признало данное утверждение достоверным вследствие новых доказательств, оно бы не изменило свое заключение о том, что заявитель не является лицом, в отношении которого государство-участник несет обязательства по защите, поскольку нет свидетельств, указывающих на то, что его дяди или брат являются видными членами ТОТИ или разыскиваются властями, а наблюдение, как таковое, не означает применение пыток в соответствии с Конвенцией или не возлагает каким-либо иным образом на государство-участник обязательства по невозвращению.

4.20 Государство-участник утверждает, что со времени предыдущей оценки утверждений заявителя в ситуации в стране не произошло соответствующих негативных изменений, которые бы указывали на необходимость постановки в деле заявителя вопроса о соблюдении государством-участником обязательств по невозвращению. Оно считает, что в рамках внутренних процедур и сообщений, представленных в Комитет, заявитель не доказал наличия дополнительных оснований, свидетельствующих о том, что в случае возвращения в Шри-Ланку ему будет угрожать предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам. Кроме того, затронутые заявителем вопросы относительно нарушений прав человека в Шри-Ланке и возвращения просителей убежища в эту страну были предметно и тщательно рассмотрены в рамках всех внутренних процедур. Соответствующие директивные органы изучили значительный объем информации о стране и пришли к выводу о том, что заявитель не обладает характеристиками, которые могли бы привлечь к нему негативное внимание. Исходя из вышеизложенного, государство-участник утверждает, что заявитель не представил достаточных доказательств, указывающих на то, что ему лично будет угрожать опасность применения пыток или что он подвергнется такому обращению, которое будет представлять собой пытки согласно статье 1 Конвенции.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 5 декабря 2016 года заявитель представил свои комментарии по замечаниям государства-участника. Он возражает против просьбы государства-участника об отмене временных мер. Он заявляет, что все доказательства указывают на то, что он пережил пытки сексуального характера и раскрыл эту информацию на более поздних этапах процедуры рассмотрения его ходатайства о защите и в своем втором ходатайстве к министру. Он также оспаривает утверждения государства-участника о том, что ему не угрожает реальная и предсказуемая опасность в случае возвращения в Шри-Ланку, заявляя, что они основаны на

¹⁹ См. Human Rights Watch, *World Report 2016* (New York, 2015), pp. 530–532. Размещено по адресу www.hrw.org/sites/default/files/world_report_download/wr2016_web.pdf. См. также Amnesty International, *Report 2015/16* (London, 2016), p. 340. Размещено по адресу <http://www.amnesty.org/en/documents/pol10/2552/2016/en>.

²⁰ С момента своего избрания в январе 2015 года президент Майтрипала Сирисена, который был поддержан Тамильским национальным союзом, сократил число запрещенных организаций и лиц, имеющих отношение к ТОТИ, с 16 и 424 до 8 и 155 соответственно в рамках усилий по содействию примирению с тамилами. Кроме того, в беседе с премьер-министрами Австралии и Канады в рамках Совещания глав правительств стран Содружества президент пригласил граждан Шри-Ланки, сбежавших в эти страны, вернуться на родину. Президент Сирисена также освободил 30 предполагаемых бывших повстанцев-тамилы из под стражи под залог и вернул тамилам тысячи акров конфискованных земель.

результатах оценки ходатайства о защите, в рамках которой не было принято во внимание его психическое состояние (посттравматическое стрессовое расстройство и тяжелая депрессия). Он также комментирует вопросы, касающиеся раскрытия информации о пытках, правдивости его утверждений, вариантов перевода и трудностей, связанных с оказанием переводческих услуг, а также обязательств государства-участника по невозвращению.

5.2 Он утверждает, что его психическое состояние, вызванное перенесенными пытками, не было учтено должным образом при оценке его правдивости. В результате, его первоначальное сообщение о пытках было неправильно расценено как недостоверное. Свидетельства о психологическом состоянии из заключений психотерапевта и психиатра поддерживают мнение о том, что он перенес пытки, в том числе сексуального характера. Такие методы пыток широко использовались сотрудниками Департамента уголовных расследований.

5.3 Заявитель впервые раскрыл информацию о перенесенных пытках, в том числе сексуального характера, в ходе слушания в Суде по пересмотру дел беженцев, о чем указано в решении Суда от 1 августа 2013 года²¹. Факт того, что он не раскрывал эту информацию в своем первоначальном заявлении или в ходе первоначального собеседования, приводился государством-участником в качестве причины сомнений в его правдивости. Тем не менее большинству просителей убежища трудно рассказывать о пытках. Заявитель ссылается на исследование, согласно которому лицам, перенесшим сексуальное насилие, сложнее раскрыть личную информацию в ходе собеседований, и они склонны не сообщать об этом в ходе таких собеседований, и у них значительно сильнее выражены симптомы посттравматического стресса и чувство стыда, чем у лиц, пострадавших от насилия несексуального характера. В исследовании также приводятся культурные факторы, которые также влияют на то, что такая информация не сообщается²². Пол и культурная принадлежность заявителя, а также психологические последствия пыток, в том числе сексуального характера, привели, таким образом, к неразглашению данной информации. Утверждение о том, что сотрудники Департамента уголовных расследований в течение длительного времени пытались заявителя в ходе допроса об инциденте в университете, по всей видимости, не было рассмотрено Судом, и государство-участник считает его еще одним противоречием. Адвокат заявителя на слушании в Суде по пересмотру дел беженцев также не настаивал на рассмотрении его утверждения о пытках.

5.4 После отклонения его апелляции в Суд по пересмотру дел беженцев заявитель обратился за психологической помощью и 3 сентября 2013 года начал посещать психотерапевта в Центре помощи лицам, перенесшим пытки и травмы. По словам социального работника и директора этой организации, он впервые сообщил подробности своего прошлого 1 октября 2013 года²³. В отчете описывается, что заявитель сообщил о том, что есть вещи, о которых он не может говорить, и что он не в состоянии говорить об этом. Он не сообщал подробностей пережитых пыток до 9 июня 2015 года. Заявитель был сильно подавлен, когда рассказывал о пытках. После раскрытия этой информации его психологическое состояние ухудшилось очень быстро и в тот же день ему при-

²¹ Решение Суда по пересмотру дел беженцев от 1 августа 2013 года включено в материалы дела, в нем зафиксировано, что заявитель утверждал о том, что его допрашивали и преследовали сотрудники Департамента уголовных расследований и полиции в связи с ущербом, причиненным университету. Оно не отражает то, что он сообщил конкретную информацию о пережитых пытках, как психологического, так и сексуального характера, на том этапе рассмотрения дела.

²² См. исследование Bogner, Herlihy and Brewin (2007), pp. 75 and 79. Размещено по адресу <http://cse.org.uk/assets/images/resources/bogner-herlihy-brewin-2007-bjpsych/bogner-bjpsych-disclosure-article.pdf>.

²³ Краткий отчет психотерапевта от 6 ноября 2015 года включен в материалы дела. Согласно данному отчету, заявитель был на 55 сеансах, каждый из которых длился примерно час, с 10 сентября 2013 года по 6 ноября 2015 года.

шлось лечь в психиатрическую больницу в связи со склонностью к суициду²⁴. Подробности сексуальных пыток, пережитых заявителем, были приведены в заключении психиатра от 15 июня 2015 года и в его заявлении от 24 июля 2015 года, которые были представлены в рамках второго ходатайства к министру от 2 августа 2015 года, которое было отклонено 7 августа 2015 года. Поскольку его дело находилось на этапе апелляции в Суде по пересмотру дел беженцев, его утверждение о сексуальных пытках не было принято во внимание. Три опытных медицинских работника, психиатр, психотерапевт и врач, пришли к заключению о том, что психологические последствия пыток и травмы повлияли на то, когда и как заявитель сообщил детали своего утверждения, и в частности подробности пыток. Согласно заключению психиатра от 15 июля 2015 года, заявитель часто ощущал беспомощность и был подавлен, и что никто ему не верил; он пытался говорить о пытках ранее, но его мозг отключался и он испытывал огромный стыд. Психиатр также говорит о вопросе стыда и его тормозящем эффекте в добавлении от 18 ноября 2016 года к психиатрическому заключению²⁵.

5.5 Что касается правдивости заявителя, заключение о недостоверности его слов связано с некорректным выводом о том, что его не пытали, и о том, что другие элементы его утверждения недостоверны. Очевидно, что правдивость заявителя была поставлена под вопрос в ходе первоначального этапа принятия решения, и это, по всей видимости, повлияло на последующие стадии апелляции. Относительно оснований первоначальной оценки его правдивости заявитель отмечает ссылки директивных органов на Конвенцию о статусе беженцев 1951 года и Протокол, касающийся статуса беженцев, 1967 года, а также на Руководящие принципы Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев по вопросу оценки достоверности, в частности на то, что «сомнения следует истолковывать в пользу тех, кто в целом заслуживает доверия, но не в состоянии обосновать все свои утверждения». Несмотря на ссылки на эти материалы при оценке достоверности, сотрудник, принимавший решение на первоначальном этапе, не придал им надлежащего значения и совершил ошибку, посчитав заявителя лицом, не заслуживающим доверия. Отрицательная оценка правдивости его слов оказала существенное влияние на последующие процессы апелляции, и в частности на вопрос о раскрытии информации о пытках, которое было впервые зафиксировано в решении Суда по пересмотру дел беженцев при рассмотрении апелляции.

5.6 Заявитель утверждает, что в оценке сотрудника, принимавшего решение, от 23 августа 2012 года относительно недостоверности слов заявителя также не были должным образом учтены последствия того, что привлекались разные переводчики, и трудности перевода, а также психологические последствия пыток и травмы для памяти и способности излагать пережитое. Заявитель объясняет, что на разных этапах процедуры привлекались разные переводчики с тамильского языка и есть основания полагать, что качество перевода также могло отличаться. Медицинские работники, занимавшиеся заявителем, – и психиатр, и психотерапевт, – утверждают, что у них были проблемы с переводческими услугами. Перевод в ходе сеансов с психотерапевтом и с психиатром осуществлялся по телефону. По словам психиатра, заявитель говорил неразборчиво, медленно, и его голос был настолько слаб, что переводчику приходилось просить его подвинуться ближе к телефону, чтобы лучше его расслышать.

5.7 В отношении психологических последствий пыток и травмы для памяти и способности излагать пережитое в своем докладе от 23 августа 2012 года сотрудник, принимавший решение, пришел к выводу, что заявитель «хорошо организован и способен понимать вопросы и давать четкие ответы». На основе этого сотрудник, принимавший решение, пришел к заключению, что нестыковки в

²⁴ Он провел в больнице три дня, после чего сотрудники больницы диагностировали высокий риск суицида.

²⁵ Прилагается к комментариям автора.

показаниях заявителя не имеют объяснения; сотрудник, принимавший решение, таким образом, не смог убедиться в правдивости слов заявителя и достоверности его утверждений. При рассмотрении второго ходатайства о вмешательстве на уровне министра был привлечен другой сотрудник, поскольку первый сотрудник не имел возможности оценить состояние психического здоровья заявителя. На тот момент заявитель не сообщил о пережитых пытках, и в частности симптомы посттравматического стрессового расстройства, которые тормозили его способность последовательно излагать информацию, были некорректно интерпретированы как непоследовательность в показаниях, что привело к сомнениям сотрудника, принимавшего решение, в достоверности его утверждений. Сотрудник, принимавший решение в ходе рассмотрения второго ходатайства к министру, владел информацией от специалистов относительно психического здоровья заявителя и его влиянии на способность выдвигать утверждения в рамках ходатайства о защите. Заявитель оспаривает утверждения государства-участника о том, что в ходе рассмотрения второго ходатайства автора о вмешательстве на уровне министра сотрудник, принимавший решение, принял к сведению заключение психиатра и признал, что травмирующий опыт заявителя повлиял на его психическое здоровье. Заявитель утверждает, что на данного сотрудника была возложена обязанность признать заключение психиатра (от 15 июля 2015 года, основанное на оценке, проведенной 8 июля 2015 года) и раскрытие информации о пытках, которые представляли собой новый вопрос существа, прежде не рассматривавшийся. Государство-участник совершило ошибку, не рассмотрев вместе все утверждения заявителя с точки зрения психологических последствий перенесенных пыток. По мнению врача, психотерапевта и психиатра, у заявителя наблюдались ярко выраженные симптомы посттравматического стрессового расстройства, тревожности и депрессии; плохой аппетит и нарушения сна, он испытывал страх и имел склонность к суициду. Психиатр пришел к заключению, что его симптомы и манера изложения характерны для лиц, переживших надругательства и пытки, и являются отражением тяжелой депрессии²⁶. Это объясняет, почему заявитель не сообщил о сексуальных пытках ранее, а также почему его свидетельства показались сотруднику, принимавшему решение, непоследовательными или противоречивыми в деталях. Таким образом, психологические свидетельства твердо поддерживают мнение о том, что заявитель перенес пытки, в том числе сексуального характера. Он сообщил, что его обвиняли в связях с ТОТИ и что ему по-прежнему угрожает применение пыток в Шри-Ланке. Поскольку он является тамилом, пережившим пытки, на него распространяется обязательство государства-участника по невозвращению.

5.8 В заключение заявитель утверждает, что все доказательства свидетельствуют о том, что он перенес сексуальные пытки, и очевидно, что он предпринял усилия для того, чтобы раскрыть данную информацию в ходе процесса рассмотрения апелляции по ходатайству о защите как на уровне Суда по пересмотру дел беженцев, так и в рамках второго ходатайства к министру. В рамках процесса оценки необходимости защиты государство-участник не уделило должного внимания психологическому состоянию заявителя.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в каком-либо сообщении, Комитет должен установить, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рас-

²⁶ Речь идет о наличии большого количества исследовательских данных в области психологии и нейробиологии, которые подробно объясняют влияние пыток и травмы на память.

сма­тривался и не рассма­тривается по какой-либо другой процедуре междуна­родного рассле­дования или уре­гулирования.

6.2 Комитет отме­чает утверждение государства-участника о том, что настоя­щее сообще­ние является явно необоснованным и, следо­вательно, неприемле­мым согласно правилу 113 b) правил процедуры Комитета. Однако Комитет счита­ет, что сообще­ние обосновано для целей приемлемости, поскольку заявитель доста­точно подро­бно изложил факты и основания жалобы для принятия реше­ния Комитетом.

6.3 Комитет напо­минает, что в соответствии с подпунктом b) пункта 5 ста­тьи 22 Конвенции он не рассма­тривает никаких сообще­ний от какого-либо ли­ца, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внут­ренние средства правовой защиты. Он отме­чает, что в данном случае государ­ство-участник не оспаривало, что заявитель исчерпал все имеющиеся внут­ренние средства правовой защиты. Исходя из этого, Комитет приходит к заклю­чению, что пункт 5 b) статьи 22 Конвенции не препятствует рассмотре­нию им настоящего сообще­ния. При отсут­ствии других препятствий для признания со­общения приемлемым Комитет признает сообще­ние приемлемым и приступает к его рассмотре­нию по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообще­ние в свете всей информации, представленной ему сторона­ми.

7.2 Комитету надлежит определить, станет ли высылка заявителя в Шри-Ланку нарушением предусмотренного в статье 3 Конвенции обязательства госу­дарства-участника не высылать или не возвращать (refouler) какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать применение пыток. При оценке такой опасности Комитет со­гласно пункту 2 статьи 3 Конвенции должен принимать во внимание все отно­сящиеся к делу обстоя­тельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вме­сте с тем Ко­митет напо­минает, что целью такой оценки является установление того, будет ли лично данному лицу угрожать предска­зуемая и реальная опасность приме­нения пыток в стране, возвращению в которую оно подлежит. Из этого следует, что наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в какой-либо стране, само по себе, не является достаточной при­чиной полагать, что соответствующему лицу будет угрожать опасность приме­нения пыток по возвращении в эту страну; должны быть приведены дополни­тельные основания для подтверждения того, что лично данному конкретному лицу будет угрожать подобная опасность²⁷. В свою очередь отсутствие постоян­ной практики грубых нарушений прав человека не означает того, что соответ­ствующее лицо не может быть подвергнуто пыткам в его конкретных обстоя­тельствах.

7.3 Комитет ссы­лается на свое замечание общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3, согласно которому при оценке степени риска приме­нения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности, Ко­митет отме­чает, что бремя доказывания, как правило, лежит на заявителе, кото­рый должен представить убедительные аргументы, доказывающие, что ему

²⁷ См., например, сообщения № 282/2005, *С.П.А. против Канады*, решение, принятое 7 ноября 2006 года; № 333/2007, *Т.И. против Канады*, решение, принятое 15 ноября 2010 года; № 344/2008, *А.М.А. против Швейцарии*, решение, принятое 12 ноября 2010 года; № 550/2013, *С.К. и др. против Швеции*, решение, принятое 8 мая 2015 года, пункт 7.3; и № 648/2015, *С.С. против Австралии*, решение, принятое 10 мая 2017 года, пункт 10.2.

угрожает предсказуемая, реальная и личная опасность. Комитет далее напоминает, что в соответствии со своим замечанием общего порядка № 1 он в значительной степени опирается на выводы по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника²⁸, но при этом Комитет не считает себя связанным такими выводами и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу.

7.4 При оценке риска применения пыток в данном случае Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о наличии предсказуемой, реальной и личной опасности того, что он будет подвергнут пыткам в случае возвращения в Шри-Ланку по причине его предполагаемых связей с ТОТИ, принадлежности к определенной социальной и этнической группе (тамил из района, прежде находившегося под контролем ТОТИ, со шрамом на ноге, который может быть принят за шрам от боевого ранения), его опасения относительно причинения ему вреда сотрудниками Департамента уголовных расследований, членами группировки Каруна (и мужчинами из белого микроавтобуса, не связанными с этой группировкой) и его прежним работодателем, его заявления о пытках, в том числе сексуального характера, сотрудниками Департамента уголовных расследований во время расследования инцидента в университете в 2011 году и факт его незаконного отъезда из Шри-Ланки. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что его национальные органы пришли к заключению, что утверждения заявителя не заслуживают доверия ввиду несоответствий в его показаниях об обстоятельствах событий; что заявитель не представил убедительных свидетельств и не смог доказать, что существует предсказуемая, реальная и личная опасность того, что в случае возвращения в Шри-Ланку он будет подвергнут пыткам со стороны властей; что его утверждения были рассмотрены компетентными национальными органами в соответствии с внутренним законодательством и с учетом нынешнего положения в области прав человека в Шри-Ланке; и что национальные органы не нашли веских доказательств того, что заявитель подпадает под категорию лиц, имеющих право на защиту в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев 1951 года.

7.5 Комитет отмечает, что власти государства-участника не признали, что к заявителю подходили студенты по поводу разбитого окна в университете; что его похищали люди из микроавтобуса и предупреждали его о молчании; и что ему угрожали и его преследовали сотрудники полиции или Департамента уголовных расследований в связи с инцидентом, поскольку его показания непоследовательны и менялись несколько раз. В этой связи оно отмечает, что заявитель также мог продолжать жить в своем районе в своей стране и работать охранником в университете непосредственно до того момента, когда он отправился из Шри-Ланки в государство-участник. Комитет отмечает, что власти государства-участника не признали, что его отцу и другим членам семьи угрожали или причиняли вред сотрудники полиции или Департамента уголовных расследований в связи с его отъездом. Комитет отмечает, что заявитель не был завербован ТОТИ и что отсутствует документальное подтверждение предполагаемых связей его семьи с ТОТИ. Комитет отмечает, что жена, родители, сестра, брат и жена брата продолжают жить в Шри-Ланке.

7.6 Что касается новых утверждений о сексуальном насилии, Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что он впервые сообщил о перенесенных пытках, в том числе сексуального характера, в ходе слушания в Суде по пересмотру дел беженцев, что отмечено в решении этого Суда от 1 августа 2013 года. Тем не менее Комитет считает, что утверждения заявителя в этой связи не подтверждаются упомянутым решением, которое приобщено к делу. Комитет отмечает, что заявитель утверждал, что в 2011 году его допрашивали и преследовали сотрудники Департамента уголовных расследований или полиции

²⁸ См., например, сообщение № 356/2008, *Н.С. против Швейцарии*, решение, принятое 6 мая 2010 года, пункт 7.3.

в связи с ущербом, причиненным университету; тем не менее на том этапе внутренних процедур он не сообщил о каких-либо пережитых пытках физического и/или сексуального характера. Вне зависимости от этого Комитет отмечает, что достоверность слов заявителя не может оцениваться лишь на основании значительного периода времени между подачей ходатайства о выдаче визы в целях защиты и заявлением о пытках сексуального характера. Он также отмечает, что редко можно ожидать полной точности информации от жертв пыток²⁹, и что в данном случае психическое состояние заявителя и испытываемые им посттравматическое стрессовое расстройство и депрессия зафиксированы в медицинском заключении.

7.7 Комитет принимает к сведению заключение психиатра, основанное на 90-минутной оценке, проведенной 8 июля 2015 года, и представленное во втором ходатайстве заявителя о вмешательстве на уровне министра от 2 августа 2015 года в порядке подкрепления новых утверждений автора о том, что: а) ТОТИ пытались принудительно завербовать его, когда его брат дезертировал, и что его родители заплатили большую сумму, чтобы предотвратить это; б) что два его дяди со стороны отца были принудительно завербованы в ТОТИ, один из которых пропал, а другой является инвалидом и в настоящее время скрывается, в то время как третий был убит в ходе гражданской войны; и с) что семья сожгла все доказательства связей с ТОТИ и что он подвергся сексуальному насилию со стороны мужчин – сотрудников полиции или Департамента уголовных расследований. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что компетентные органы государства-участника тщательно проанализировали все доказательства, представленные заявителем, и признали их ограниченную доказательную ценность в силу их содержания и времени их появления. Комитет отмечает, что власти государства-участника признали и учли заключение психиатра от 15 июля 2015 года и, таким образом, приняли во внимание и проанализировали новое утверждение заявителя о сексуальном насилии. Комитет отмечает, что власти государства-участника не признали как факт то, что заявитель подвергался пыткам сексуального характера со стороны сотрудников Департамента уголовных расследований. Комитет также принимает к сведению то, что власти государства-участника признали, что заявитель столкнулся с серьезными трудностями в ходе гражданской войны и то, что его травматический опыт повлиял на его психическое здоровье. Тем не менее Комитет отмечает, что власти не обнаружили информации, указывающей на то, что ему будет отказано в доступе к психологической помощи в Шри-Ланке, и признали его утверждение о надругательстве сексуального характера недоуверенным вследствие частых нестыковок вместе с частыми изменениями показаний заявителем всякий раз, когда ему предъявляли неблагоприятную для него информацию.

7.8 В отношении утверждения заявителя о том, что он рискует подвергнуться пыткам по возвращении в Шри-Ланку, поскольку он является тамилем и имеет реальные или предполагаемые связи с ТОТИ, а также является получившим отказ просителем убежища, возвращающимся из заграницы, Комитет признает, что жителям Шри-Ланки тамильского происхождения, ранее имевшим реальные или предполагаемые личные или семейные связи с ТОТИ, в случае принудительного возвращения в Шри-Ланку может угрожать опасность применения пыток. В этой связи Комитет принимает к сведению текущее положение дел в области прав человека в Шри-Ланке и ссылается на свои заключительные замечания по пятому периодическому докладу Шри-Ланки, в которых он выражает озабоченность, среди прочего, в связи с сообщениями о непрекращающихся похищениях, пытках и жестоком обращении со стороны государственных силовых структур в Шри-Ланке, включая военнослужащих и полицейских³⁰, которые продолжаются во многих частях страны и после завершения конфликта с ТОТИ

²⁹ См. сообщение № 21/1995, *Алан против Швейцарии*, решение, принятое 8 мая 1996 года, пункт 11.3.

³⁰ См. CAT/C/LKA/CO/5, пункты 9–12.

в мае 2009 года, и принимая к сведению заслуживающие доверия доклады неправительственных организаций³¹ относительно обращения с вернувшимися в Шри-Ланку лицами со стороны властей Шри-Ланки³². Тем не менее Комитет напоминает о том, что наличие фактов нарушения прав человека в стране происхождения какого-либо лица само по себе не является достаточным основанием для того, чтобы сделать вывод о том, что опасность пыток угрожает лично заявителю³³. Комитет также напоминает, что, хотя произошедшие в прошлом события могут иметь отношение к делу, стоящий перед Комитетом принципиальный вопрос заключается в том, угрожает ли заявителю в настоящее время опасность применения пыток в случае его возвращения в Шри-Ланку³⁴. В данном случае заявитель не доказал, что ему угрожает предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Шри-Ланку, в связи с многочисленными нестыковками и частыми изменениями показаний, повлиявшими на оценку достоверности его слов. Кроме того, Комитет отмечает, что при оценке ходатайства заявителя о предоставлении убежища власти государства-участника также учитывали возможный риск жестокого обращения с лицами, которым было отказано в предоставлении убежища, по их возвращении в Шри-Ланку, и считает, что в данном случае власти государства-участника отнеслись к жалобе заявителя с должным вниманием.

7.9 В свете всей представленной заявителем и государством-участником информации, в том числе об общем положении дел в области прав человека в Шри-Ланке, Комитет приходит к заключению, что в данном случае заявитель не смог представить достаточных доказательств³⁵, поскольку он не доказал наличия серьезных оснований полагать, что в случае его принудительной высылки в страну происхождения ему лично будет угрожать предсказуемая и реальная опасность стать жертвой пыток по смыслу статьи 3 Конвенции. Хотя заявитель не согласен с оценкой властями государства-участника его утверждений, он не смог продемонстрировать, что решение об отказе ему в выдаче визы в целях защиты было явно произвольным или равносильным отказу в правосудии.

8. С учетом вышеизложенного Комитет, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, делает вывод о том, что высылка заявителя в Шри-Ланку государством-участником не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

³¹ См. Freedom from Torture, «Tainted Peace: Torture in Sri Lanka since May 2009» (London, August 2015).

³² См. сообщение № 628/2014, *Д.Н. против Дании*, решение от 13 мая 2016 года, пункт 7.9.

³³ См., например, сообщение № 426/2010, *Р.Д. против Швейцарии*, решение, принятое 8 ноября 2013 года, пункт 9.2.

³⁴ См., например, сообщения № 61/1996, *Х, У и Z против Швеции*, решение от 6 мая 1998 года, пункт 11.2; № 435/2010, *Г.Б.М. против Швеции*, решение, принятое 14 ноября 2012 года, пункт 7.7; или № 458/2011, *Х против Дании*, решение, принятое 28 ноября 2014 года, пункт 9.5.

³⁵ См. сообщение № 429/2010, *Сивагнанаратнам против Дании*, решение, принятое 11 ноября 2013 года, пункты 10.5 и 10.6.